

Когда я приводил в порядок сына, я просто вытер лицо, руки и шею. К счастью, днем я уже приняла душ в отеле. Я переоделась в пижаму и пижаму и просто легла в кровать к сыну. Какой-то мужчина свободно побродил по комнате и вернулся.

"Цзян Тин Сюй, кто-нибудь!"

Услышав движение в кровати, малыш поспешно наклонился к уху матери и сказал, не обращая внимания на бдительный

кашель.

Цзян уже слышал шаги мужчины.

"Глупый, это же твой отец!" - сказал он с улыбкой.

О?

Вскоре перед ним появилось первое лицо мужчины:

"Мо Чжинин, ты настолько глуп, что я не могу тебя узнать?"

Злодей попробовал свой рот:

"Папа, не говори ерунды".

Люди просто не узнали тебя через палатку!

Возможно, Цзян Тингу не хотелось слушать, как отец и сын бесконечно обмениваются друг с другом этой ночью:

"Все в порядке, Мо Боюань, быстро умывайся".

Моя жена заговорила и послушно вынесла вещи.

Когда я вернулся, прошло уже десять минут.

В маленькой палатке сегодня будет спать семья из трех человек.

Не говоря уже о том, что дома есть детская кроватка, которая гораздо шире этой палатки.

Впрочем, конечно, я не против, если смогу спать вместе с женой.

Раньше было две мамы и два ребенка, а теперь в палатке лежит семья из трех человек. Малыш зажат посередине отцом и матерью и тяжело дышит.

Как же жарко!

"Отец".

"Что ты делаешь?"

"Ты можешь перестать сжимать Ниннинга? Ниннингу так жарко и жарко".

В темной палатке никто не видел, как лицо Мо Боюаня мгновенно застыло, услышав жалобы сына.

"Я не хочу сжимать, слишком горячо, а ты?" - спросил Свищ.

Маленький человечек хмыкнул:

"Да".

В темноте мужчина улыбнулся уголком рта, а затем тут же схватил злодея за середину и положил рядом с собой:

"Так, рядом с тобой, спящим, он не будет ни сжиматься, ни нагреваться".

"Г..."

"Спи спокойно. Если больше не будешь спать, просто выйди и охладись сам".

Это гора.

Кто знает, не появятся ли ночью на улице волки?

Малыш обычно слушал много историй. Он вдруг задумался о таких вещах. Он прижался к ногам отца, а его две маленькие лапы обняли ноги Мо Боюаня, и в итоге он не издал ни звука.

Что касается мужчины, то он, конечно же, обнял свою жену, чтобы спокойно уснуть.

Цзян Тинсюй не хочет жаловаться, этот человек, неужели он так наивен?

Недалеко от окружения стоит еще одна палатка, немного громче, все слышат отчетливо, Цзян услышал, как Сюй беззвучно дернул уголками рта, но звука не было.

Просто Цзян ничего не сказал, когда услышал голос Сю, но это способствовало тому, что у человека появился злой дух.

В центре нет маленького человека, все происходит почти вверх-вниз, это прикосновение, это трение.

Цзян услышал, что Сюй не выдержал и прошептал:

"Мо Боюань!"

Как предупреждение.

Чьи-то движения не прекращаются, кашель, человек, он - цветное животное!

Моя жена у меня на руках, да еще такой красивый пейзаж, как я могу быть несчастен?

Хоть ты и не можешь есть мясо, но сначала ты должен выпить суп!

Услышав, что мужчина становится все более и более чрезмерным, Цзян услышал, как Сюй снова прошептал:

"Ты бесстыжий?"

"Нет".

С чем ты хочешь столкнуться?

Могу я поесть или что?

"Моя жена, если ты хочешь спать, ложись первой и оставь меня в покое".

Кто там хочет управлять вами?

Если у вас есть возможность, прикоснитесь к себе и уйдите!

Это как плакать без слез!

Gee~

Потянулась и сильно ущипнула мужчину за руку:

"Не можешь отпустить?"

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2089465>